

Северо-Кавказский юридический вестник. 2023. № 3. С. 7–16
North Caucasus Legal Vestnik. 2023;(3):7–16

Проблемы теории и истории права и государства

Научная статья
УДК 342+327+94

<https://doi.org/10.22394/2074-7306-2023-1-3-7-16>

EDN LDNDTQ

Россия и Турция: эволюция внешней политики (1920–2020 гг.)

Патия Исмаиловна Абайханова (Магаяева)

Карачаево-Черкесский государственный университет имени У. Д. Алиева, Карачаевск,
Россия, patiya_m@mail.ru

Аннотация. В данной статье представлен политический опыт сотрудничества России и Турции на протяжении столетия, в частности, изучена внешняя политика с момента подписания «Договора о дружбе и братстве между РСФСР и Турцией» в Москве 16 марта 1921 г. по настоящее время. Автор отмечает положительные результаты двустороннего сотрудничества между Москвой и Анкарой, обеспечивающие такие важные факторы, как активное взаимодействие в сферах урегулирования конфликтов и борьбы с терроризмом, сохранения международной и региональной безопасности, расширения связей в области культуры и общественностью.

Ключевые слова: внешняя политика, диалог, конфликт, новый миропорядок, политический опыт, региональная безопасность, Россия, соперничество, сотрудничество, Турция

Для цитирования: Абайханова (Магаяева) П. И. Россия и Турция: эволюция внешней политики (1920–2020 гг.) // Северо-Кавказский юридический вестник. 2023. № 3. С. 7–16. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2023-1-3-7-16>. EDN LDNDTQ

Problems of the Theory and History of Law and State

Original article

Russia and Turkey: the evolution of foreign policy (1920–2020)

Patiya I. Abaykhanova (Magayeva)

Karachay-Cherkess State University named after U. D. Aliyev, Karachaevesk, Russia,
patiya_m@mail.ru

Abstract. This article presents the political experience of cooperation between Russia and Turkey for a century, in particular, foreign policy has been studied since the signing of the «Treaty of Friendship and Brotherhood between the RSFSR and Turkey» in Moscow on March 16, 1921 to the present. The author notes the positive results of bilateral cooperation between Moscow and Ankara, providing such important factors as active cooperation in the areas of conflict resolution and combating terrorism, preservation of international and regional security, expansion of relations in the field of cultural and public relations.

Key words: Russia, Turkey, cooperation, conflict, regional security, new world order, foreign policy, dialogue, rivalry, political experience

For citation: Abaykhanova (Magayeva) P. I. Russia and Turkey: the evolution of foreign policy (1920–2020). *North Caucasus Legal Vestnik*. 2023;(3):7–16. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2023-1-3-7-16>. EDN LDNDTQ

Актуальность исследуемой проблемы обусловлена чрезвычайной важностью сохранения многостороннего сотрудничества между Москвой и Анкарой в контексте трансформации современных международных отношений. Стабильность российско-турецких отношений является одним из значимых факторов внешней политики как России, так и Турции.

Цель предлагаемой статьи – выявить пересечение российско-турецких интересов в области внешней политики в обозначенный исторический период, показать их состояние и перспективы развития на современном этапе.

Внешнеполитический курс Советской России и Турецкого государства в первой четверти XX в.

XX век бросил вызов Российской и Османской империям, подняв вопрос о будущем, территориальной целостности и роли на международной арене. Революция 1905–1907 гг. в России и младотурецкая революция 1908-1909 годов в Турции обнажили острые противоречия и убедительно показали, как в российском и турецком обществах созревало понимание необходимости уничтожения старого режима и модернизации страны.

В этих условиях проблемы внешней политики турецкого государства и их реализация зависели от будущего лидера национально-освободительного движения Турции Мустафы Кемаля.

Революционная Турция боролась за свой суверенитет против военного блока Антанты до 1922 г. В результате победа досталась туркам невероятно дорогой ценой, результатом чего стало упразднение султаната и провозглашение Турецкой Республики 29 декабря 1923 г., а затем избрание М. Кемаля первым президентом страны.

Октябрьская революция 1917 г. в России привела к свержению императора Николая II, разрушению монархии, захвату власти большевиками во главе с В.И. Лениным. В марте 1921 г. в кровопролитной борьбе с внутренними и внешними врагами Советская Россия одержала победу.

Исследование показало, что окончание Первой мировой войны и ее последствия привели к радикальной трансформации международной обстановки, в том числе и на Ближнем Востоке. В связи с этим Турция оказалась на грани изоляции от внешнего мира. Несмотря на целый ряд фундаментальных противоречий в межгосударственных отношениях, курс на взаимное сближение России и Турции продолжался. Ряд соглашений, подписанных между двумя странами, способствовали дальнейшему расширению внешнеполитических связей между Россией и Турцией. Важным документом в этом направлении стало обращение Великого национального собрания Турции (ВНСТ) от 26 апреля 1920 г. к Советской России. В Москву на имя В. И. Ленина было отправлено письмо за подписью М. Кемаля с официальным предложением установить дипломатические отношения и с просьбой помочь Турции в её борьбе за независимость. На себя Турция брала обязательство «бороться совместно с Советской Россией против империалистических правительств» [1, с. 129]. В письме также отмечалось, что «Турция <...> изъявляет готовность участвовать в борьбе против империалистов на Кавказе и надеется на содействие Советской России для борьбы против напавших на Турцию империалистических врагов»¹. Советское правительство первым в мире признало правительство ВНСТ и установило с Турцией дружественные отношения.

В ответном письме В. И. Ленина в адрес турецкого правительства сообщается: «Советское правительство протягивает руку дружбы всем народам мира, оставаясь неизменно верным своему принципу признания за каждым народом права на самоопределение. Советское правительство с большим интересом следит за героической борьбой, которую ведёт турецкий народ за свою независимость и суверенитет, и в эти дни, тяжёлые

¹ Годовой отчет НКВД к VIII съезду Советов РСФСР (1919–1920) [2].

для Турции, оно счастливо заложить прочный фундамент дружбы, которая должна объединить турецкий и русский народы» [2, с. 555].

Письмо М. Кемаля от 26 апреля 1920 г., адресованное В.И. Ленину, означало установление первых контактов, свидетельствовавших о начале официальных отношений между новой Турцией и Советской Россией.

11 мая министр иностранных дел Бекир Сами прибыл в Москву от имени Великого национального собрания Турции для подготовки общего соглашения. Первая официальная делегация ВНСТ прибыла в Москву позже, 19 июля 1920 г.

24 июля состоялась встреча Бекира Сами и его заместителя Юсуфа Кемаля с народным комиссаром иностранных дел Г.В. Чичериным и российским дипломатом Л. М. Караханом, а 14 августа состоялась встреча делегатов с В.И. Лениным.

24 августа соглашение о сотрудничестве было официально оформлено. В разделах, предусматривающих оказание помощи, были указаны две ее формы: 1) оружие, боеприпасы, материалы и деньги, 2) при необходимости – посредством совместных военных действий. Важным фактором установления дипломатических отношений стала безвозмездная помощь Советского государства турецкому правительству. Так, «в сентябре 1920 года представителям турецкого правительства и военного командования в Эрзуруме было передано 200,6 кг золотых слитков» [3, с. 122]. Была согласована денежная помощь в размере 10 миллионов золотых рублей. Это равнялось 1 250 000 османских золотых. После подписания «Договора о дружбе и братстве между РСФСР и Турцией» – первого официального документа было положено начало сближению и укреплению турецко-советского сотрудничества. С тех пор непримиримые соперники на протяжении ряда столетий, а также участники двух противоборствующих коалиций в Первой мировой войне стремились к миру и добрососедству.

Между тем, усиление правительства ВНСТ вынудило страны Антанты предпринять попытку договориться с ним и привлечь турецких националистов к борьбе против Советской России. С этой целью союзники пригласили правительство султана и правительство ВНСТ на конференцию в Лондоне. Однако Лондонская конференция (февраль 1921 г.) закончилась провалом, после чего греческие войска при поддержке Антанты возобновили наступление против сторонников М. Кемаля. В этих условиях советско-турецкие переговоры были отложены из-за турецких кампаний в Армении в конце 1920 года и стремления Турции захватить Батуми.

16 марта 1921 г. в Москве был подписан советско-турецкий договор о дружбе и братстве, который имел для Турции огромное значение. Обе стороны выразили желание установить постоянные прочные отношения и неразрывную открытую дружбу. Советское правительство еще раз подтвердило свое согласие на ликвидацию режима капитуляций, неравноправных договоров и других претензий царского правительства к Турции. Оккупированный турецкими войсками Карский район и часть Батумского района были переданы Турции. Было решено, что будущий статус проливов определяется конференцией черноморских держав. Благодаря моральной и финансовой (в том числе военной) помощи, которую Советская Россия оказывала Турции в дальнейшем, турецкий народ отразил нападение западных стран на южной границе.

В беседе с С. И. Араловым, назначенным в 1921 г. полномочным представителем РСФСР при правительстве ВНСТ, В. И. Ленин отметил, что Советская Россия окажет Турции значительную материальную помощь, поскольку они в ней нуждаются. Только в 1921 г. сторонники М. Кемаля получили из РСФСР более 33 тысяч винтовок, около 58 миллионов патронов, 327 пулеметов, 54 артиллерийских орудия, более 129 тысяч снарядов, 1,5 тысячи сабель, 20 тысяч противогазов, два морских истребителя и большое количество другой военной техники [4, с. 129].

Новый виток в турецко-российских отношениях активно развивался после образования Турецкой Республики в 1923 г. В связи с этим можно отметить, что в истории обеих стран начался новый исторический этап сотрудничества, теперь уже между Турецкой Республикой и СССР, который продолжался до конца Второй мировой войны.

24 июля 1923 г. после длительных переговоров в Лозанне (Швейцария). Между странами Антанты и Турцией был подписан мирный договор. Делегации советских республик (России, Украины, Грузии) присутствовали на встречах по вопросам проливов, оказывая полную поддержку турецкой стороне. Согласно Лозаннскому договору, державы Антанты признали независимость Турции в пределах Восточной Фракии, Малой Азии, западной части Армянского нагорья и северной части Сирийско-Месопотамского нагорья.

Лозаннский договор имел огромное значение для Турции как акт признания западными державами ее независимости.

Правящие круги Турецкой Республики надеялись, что после подписания Лозаннского договора западные страны установят нормальные отношения с Турцией на равноправной основе. Но вместо этого началась искусственная задержка с ратификацией Лозаннских актов, в надежде таким образом добиться уступок от турецкого правительства. Только в августе 1924 г. Лозаннский мирный договор со всеми приложениями к нему вступил в законную силу. Но даже после этого Англия, Франция и Италия отнюдь не проявляли дружеских чувств по отношению к новой Турции.

В отличие от западных держав, Советский Союз всегда проявлял самое дружественное отношение к Турции. Договор о дружбе и нейтралитете, подписанный в декабре 1925 г. между Турцией и СССР, способствовал дальнейшему укреплению международного положения Турецкой Республики. Его подписали в Париже министр иностранных дел Турции Тефвик Рюшту Арас и народный комиссар иностранных дел СССР Г. В. Чичерин [5, с. 173].

Турецко-советские политические отношения продолжали развиваться на добрососедской основе и в 1930-е гг. В связи с этим в 1932 г., в разгар мирового экономического кризиса, СССР предоставил турецкому правительству кредит в долларах, причем на исключительно льготных условиях – без процентов и с последующей оплатой турецкими товарами. Этот кредит был использован для строительства при технической помощи СССР первой крупной текстильной фабрики Турции в Кайсери, продукция которой покрывала большую часть потребностей Турции в тканях, ослабляя ее зависимость от иностранных партнеров. В 1935 г. с помощью Советского Союза в Назилли была построена вторая текстильная фабрика.

Таким образом, накануне Второй мировой войны Советский Союз начал оказывать экономическую и техническую помощь развивающимся странам, и Турецкая Республика была одной из первых, кто получил эту бескорыстную помощь.

Внешнеполитические отношения СССР и Турции накануне и в годы Второй мировой войны

С 1934 г. в советско-турецких отношениях произошли заметные изменения. Это было связано со вступлением Турции в Лигу Наций в июле 1932 г., которая находилась в руках англо-французских кругов и распространяла антисоветскую пропаганду. Под давлением западных держав Турция в 1933 г. продлила концессию Османского банка, главного рычага французского и английского капитала. В 1934 г. Турция вошла в Балканскую Антанту и в круг интересов англо-французской политики в Юго-Восточной Европе и на Ближнем Востоке.

В 1933 г. Германия, конкурировавшая с Англией и Францией, начала проявлять большую активность по отношению к Турции. В 1935 г. Англия заключила с Турцией так называемое Средиземноморское «джентльменское» соглашение, которое заключалось в оказании

помощи со стороны Турции в случае англо-итальянского конфликта, а Англия, в свою очередь, обязалась поддержать Турцию в предстоящем пересмотре режима проливов.

На международной конференции о проливах в Монтрё (Швейцария) в июне-июле 1936 г. Турция добилась при поддержке СССР подписания новой конвенции о проливах по которой международный контроль над ними отменялся, а Турция получала право их ремилитаризовать. С этого времени, Турция могла единолично контролировать проливы в мирное и военное время.

Однако западные страны закрепили за нечерноморскими державами право проводить свои военно-морские силы в Черном море в мирное время на определенных условиях с некоторыми ограничениями. В целом эта конвенция была более благоприятной как для Турции, так и для Советского Союза, чем Лозаннская конвенция, хотя и не полностью обеспечивала законные интересы СССР и остальных черноморских государств. Подписание конвенции в Монтрё нанесло ощутимый удар по наиболее агрессивным державам – Германии и Италии.

После подписания Конвенции в Монтрё Англия активизировала борьбу за влияние в Турции, поставляя ей большое количество оружия. В 1937 году Турция подписала Саадабадский пакт, который привел к созданию Ближневосточной антанты. Чтобы окончательно привлечь Турцию на сторону Англии и Франции, французское правительство по настоянию британской дипломатии решило отделить Александреттский Санджак от Сирии и присоединить его к Турции, которая стала ее частью под названием Хатай в 1939 г.

Накануне Второй мировой войны часть турецкой буржуазии и помещиков ориентировалась на Англию, Францию и Соединенные Штаты, значительная часть в военных кругах придерживалась гитлеровской Германии, некоторые политики поддерживали отношения с Советским Союзом. Однако в целом правящие круги все больше отходили от намеченного М. Кемалем курса на сближение с СССР, ориентируясь на западные страны. Это было следствием роста крупной буржуазии, которая все больше спланивалась с крупными землевладельцами и представителями торговой буржуазии, заинтересованной в экономических связях с западными странами, боявшейся усиления растущего турецкого пролетариата, переносившей свою враждебность к коммунистической идеологии на отношения с Советским Союзом. В том же направлении происходил постепенный отход от государственных дел, вызванный тяжелой болезнью Кемаля Ататюрка, начавшейся в 1937 г., а затем его смертью.

Во время войны Турция сохраняла нейтралитет и, заключив в октябре 1939 г. соглашение о союзе и взаимопомощи с Великобританией и Францией, придерживалась этой линии до 1940 г. За четыре дня до нападения Германии на СССР Турция подписала с ней соглашение о дружбе.

В нем говорится о том, что «Приступая к подписанию настоящего договора между Францией, Соединенным Королевством и Турцией, нижеподписавшиеся надлежащим образом уполномоченные на это, согласились о следующем: обязательства, принятые на себя Турцией в силу вышеупомянутого договора, не могут принудить ее к действию, результатом или последствием которого будет вовлечение ее в вооруженный конфликт с СССР» [5, с. 173].

В сложных военных условиях, 10 августа 1941 г., советский посол С. А. Виноградов доставил министру иностранных дел Турции Ш.Сараджоглу сообщение следующего содержания: «Советское правительство подтверждает свою верность Конвенции в Монтрё и заверяет турецкое правительство, что оно не имеет никаких агрессивных намерений и притязаний в отношении проливов. Советское правительство, так же, как и британское правительство, готово скрупулезно уважать территориальную неприкосновенность Турецкой Республики. Вполне понимая желание турецкого правительства не быть вовлеченным

в войну, Советское правительство, как и британское правительство, тем не менее, были бы готовы оказать Турции всякую помощь и содействие, в случае если бы она подверглась нападению со стороны какой-либо европейской державы» [5, с. 173].

Тем не менее Турция поставляла хром и другое стратегическое сырье в Германию и пропускала немецкие корабли через проливы в Черное море. Ожидая падения Сталинграда в 1942 г., турецкие войска сосредоточились на советской границе. К концу войны Турция, после решающих побед советского народа, начала склоняться на сторону Соединенных Штатов, Великобритании и Франции и под их давлением объявила о разрыве дипломатических отношений с Германией. В феврале 1945 г. Турция объявила войну Германии, но не принимала участия в боевых действиях.

Таким образом, во Второй мировой войне Турции удалось сохранить нейтралитет, тем самым обеспечив целостность страны. Об этом турецкое посольство пыталось довести до сведения Народного Комиссариата иностранных дел, что в случае военного конфликта между Германией и СССР, правительство республики решило провозгласить нейтралитет Турции.

К концу Второй мировой войны Москва предприняла открытый дипломатический шаг, скорее даже средство оказания давления на Анкару. 19 марта 1945 г. народный комиссар иностранных дел СССР В. Молотов объявил турецкому послу в Москве С. Сарперу о необходимости денонсации советско-турецкого договора как утратившего свое прежнее значение и требующего ряда корректировок.

Между тем, турецкое правительство решилось на отчаянный и серьезный политический шаг, как вступление в НАТО. СССР снова оказался в лагере противников. В декабре 1945 г. на страницах советской прессы были озвучены претензии СССР к Турции. 7 августа 1946 г. Советский Союз в отношении Турции выдвинул ноту о Черноморских проливах как ведущих к закрытому морю, контроль над которым должен принадлежать только причерноморским странам. В то же время СССР проводил военные учения вдоль турецких границ. В результате уверенной поддержки западных союзников нота была отклонена турецким правительством.

Тем не менее, на рубеже 1950-60-х гг. началось улучшение советско-турецких отношений. Правительство, возглавляемое И. Иненю, с большой осторожностью шло на переговоры с Советским Союзом о нормализации отношений и развитии сотрудничества, так как внешняя политика Турции была прочно связана с действиями США [1, с. 129].

Однако глубокие изменения в мире, серьезные сдвиги во внутривнутриполитической жизни обеих стран побудили Россию и Турцию искать новые пути нормализации и развития отношений, решения накопившихся двусторонних проблем.

В 1950-х гг., во время холодной войны, несмотря на развивающиеся турецко-российские экономические отношения, Турция считала Россию (Советский Союз) источником угрозы безопасности своих границ и целостности своей территории.

В послевоенный период Турция была стратегическим сторонником и союзником США и западного мира в целом, уделяя внимание европейским странам. В 1952 г. она вступила в НАТО и до сегодняшнего дня фактически сохраняла свое присутствие в этом блоке, что ставит под сомнение доверительные отношения с Российской Федерацией.

Внешняя политика Турции в 1970–80-е гг., как ее представляли правящие круги, была построена на обеспечении национальной безопасности страны. Одним из условий безопасности считалось развитие военно-политического сотрудничества с Соединенными Штатами, участие в НАТО. Турция также пыталась добиться экономической и военно-политической интеграции с Западной Европой путем вступления в Европейское сообщество. В рамках доктрины национальной безопасности внимание уделялось также развитию отношений с соседними государствами, в том числе с СССР.

После распада СССР дипломатические отношения между Турцией и Россией выстраивались заново. В этом направлении в 1992 г. был подписан «Договор об основах отношений Российской Федерации и Турецкой Республики», заключенный сроком на 20 лет с автоматическим продлением через каждые 5 лет. В данном правовом документе Турция и Российская Федерация позиционируют себя как страны, готовые к открытому диалогу и взаимовыгодному партнерству во всех областях.

Наряду с этим распад Советского Союза привел к возникновению качественно новой геополитической ситуации, которая непосредственно влияла и продолжает влиять на политические, экономические и социальные процессы в Евразии. Перед Турцией открылись принципиально новые возможности для быстрого расширения своего политического и культурного присутствия в Закавказье, а также в Центральной Азии.

Хорошо известно, что активность турецкой внешней политики на Кавказе и в Центральной Азии имеет глубокие исторические корни. По словам П. И. Абайхановой «Северный Кавказ уже в XVII в. стал объектом интересов Российского государства, а с середины XVIII в. здесь столкнулись интересы Турции, Персии и России, а также ряда западноевропейских держав, в частности, Великобритании и Франции, которые заставили российское правительство приступить к более энергичной политике, в том числе и правовой. Следствием ряда факторов, среди которых можно выделить стратегические задачи России: выход к Черному морю, прямое сношение с Закавказьем, особенно после подписания Георгиевского трактата, стало вхождение Северного Кавказа в состав Российской империи» [6].

Несомненно, Кавказ и Центральная Азия продолжают оставаться стратегически важным геополитическим регионом для России, который определен в концепции внешней политики и военной доктрине как «ближнее зарубежье». Конечно, территория бывшего СССР является для России жизненно важным регионом, и турецкие политические эксперименты в данном случае неприемлемы.

Ю. С. Ватаньяр, Д. В. Соломина отмечают, что «линия России в отношении Турции на Кавказе направлена на предотвращение ослабления позиций Москвы в Закавказье и на Северном Кавказе. В то же время связи с Турцией укрепляют глобальность внешней политики России и ее внешнеэкономический потенциал» [7, с. 127–138].

Сегодня, когда политическое руководство России берет курс на решительное восстановление позиций российского государства на международной арене, закавказское направление требует особого внимания. Именно здесь перед Россией стоят сложные задачи. Решение ряда задач в той или иной степени зависит от статуса, динамики и перспектив развития внешнеполитических отношений между Вашингтоном и Анкарой, которая на протяжении веков была традиционным «естественным соперником России в регионе».

Россия и Турция в XXI веке: новый уровень внешнеполитических отношений

На рубеже XX–XXI вв. ярким событием в отношениях России и Турции стало основание организации черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС). Как отмечает генеральный секретарь данной организации В. Цвиркун за 21 год своего существования организация стала не только действенной, но и вполне востребованной для стран Черноморского региона как единственная площадка для диалога, но, исключительно по экономическим вопросам¹.

Одним из приоритетных направлений в сторону сближения Турецкой Республики и РФ стала международная безопасность. Значительную роль в этом направлении сыграл «План действий по развитию сотрудничества России и Турции в Евразии», подписанный

¹ Генсек ОЧЭС: нужно забыть о политике и заниматься экономикой. РИА Новости, 07.11.2013// <https://ria.ru/20131107/975036114.html> (дата обращения: 03.08.2023)

министрами иностранных дел двух стран в ноябре 2001 г. в Нью-Йорке. По сути, это был, переход от двустороннего сотрудничества к многоплановому партнерству.

Особую значимость новому формату сотрудничества обеспечила также официальная встреча лидера Партии справедливости и развития Турции Р. Т. Эрдогана и президента Российской Федерации В. В. Путина в 2002 г. в Москве.

Укреплению политических контактов на высшем уровне безусловно способствовала встреча В.В. Путина с президентом Турции А.Н. Сезером на саммите в Малайзии в октябре 2003 г. Здесь обсуждались вопросы, связанные с ситуацией вокруг Ирака, международным терроризмом, Кипром и ближневосточным урегулированием.

Новый, более высокий уровень сотрудничества между странами обеспечил первый официальный визит главы российского государства В. В. Путина в Турцию 5-6 декабря 2004 г. Результатом визита стало подписание совместной декларации о расширении многопланового партнёрства между Россией и Турцией. Ответный визит Р. Т. Эрдогана 12 января 2005 г. в Москву подтвердил многовекторность партнёрства.

Очередным важным шагом во внешнеполитических отношениях между Россией и Турцией стала встреча В.В. Путина и Р.Т. Эрдогана в резиденции президента в г. Сочи, в июле 2005 г. На встрече обсуждались вопросы о двустороннем сотрудничестве в области экономики, энергетики, военной сферы¹.

Нетрудно заметить, что значительный интерес Турция проявляет к прямому сотрудничеству с отдельными субъектами Российской Федерации. Об этом свидетельствуют деловые связи, налаженные между Турцией и 40 регионами РФ при содействии турецко-российского делового совета, функционирующего в рамках Комитета по внешнеэкономическим связям Турции (ДЕИК). Итоги товарооборота с некоторыми российскими регионами весьма внушительны, в частности в 2004 г. между Турцией и Татарстаном они составили около 1 млрд долл.

Кроме того, Турция продолжает оставаться крупным транзитером российского газа. В этой связи 6 августа 2009 г. между Турцией и Россией было подписано соглашение о строительстве газопровода «Южный поток», целью которого являлась доставка российского газа в болгарский порт Варна, затем на север Италии. Однако, 1 декабря 2014 г. президент России В. В. Путин на конференции в Анкаре объявил о его закрытии. Такое решение было принято в связи с неконструктивной позицией Европейского Союза по отношению к данному проекту. Взамен началась разработка нового проекта – «Турецкий поток», официальное открытие которого состоялось в начале 2020 г.

Наряду с этим, Россия и Турция совместно работают над реализацией ряда других перспективных проектов, в частности в области атомной энергетики.

Динамичное развитие двустороннего сотрудничества подтверждает сообщение пресс-службы Кремля от 13.07.2020 г. В сообщении говорится о телефонном разговоре между президентами РФ В. В. Путиным и Турецкой Республики Р. Т. Эрдоганом. Звонок поступил от президента Турции, который поздравил Владимира Путина с успешным проведением общенародного голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации. Наряду с этим обсуждались актуальные вопросы международного уровня с акцентом на урегулирование сирийской проблемы, в том числе в формате Астаны – с опорой на договорённости по результатам российско-турецко-иранского саммита (видеоконференции), состоявшегося 1 июля 2020 г.

Чтобы дополнить картину российско-турецкого сотрудничества, представляем вашему вниманию прогноз старшего преподавателя Восточного факультета Государственного академического университета гуманитарных наук при РАН Г. Лукьянова. По мнению

¹ Vladimir Putin met with Turkish Prime Minister Recep Tayyip Erdogan 17.07.2005 [Электронный ресурс]. <http://en.kremlin.ru/events/president/news/33756>; (дата обращения: 3.08.2023).

эксперта, президентские выборы в Турции, состоявшиеся в мае 2023 г., должны были сыграть значительную роль в развитии турецко-российских отношений. Исходя из ситуации накануне выборов, Г. Лукьянов предположил, что значительная роль будет принадлежать турецкой оппозиции, которая, безусловно, стремилась к восстановлению полноценных союзнических отношений с западными странами, что, по его мнению, соответствует интересам турецкого народа в долгосрочной перспективе. Эксперт полагал, что в случае победы оппозиции Турция займет откровенно враждебную позицию по отношению к России. Далее Г. Лукьянов связывает свой прогноз с возможной очередной победой Т. Эрдогана на выборах, которая могла бы обеспечить начало нового этапа в партнерстве Анкары и Москвы¹.

28 мая 2023 г. в Турции состоялись выборы, по результатам второго тура Реджеп Тайип Эрдоган продлил свое 20-летнее пребывание у власти еще на пять лет. Приход к власти в Турции Партии справедливости и развития во главе с Р. Т. Эрдоганом означает новый исторический период турецкой государственности и, как следствие, разработку новых внешнеполитических концепций. Хотя перед вторым туром Эрдоган пообещал, что внешняя политика Турции в отношении России, Соединенных Штатов, Китая и Запада не изменится.

Таким образом, исследование показало, что положительные результаты двустороннего сотрудничества между Анкарой и Москвой могут в будущем обеспечить такие факторы, как многоплановое и стратегическое партнерство в области энергетики, борьба за сохранение международной и региональной безопасности, широкое экономическое присутствие России в Турции и Турции в России.

Список источников

1. Киреев Н. Г. История Турции – XX век. М.: ИВ РАН, 2007.
2. Документы внешней политики СССР. Т. II: 1 января 1919 – 30 июня 1920 / Под ред. Г. К. Деева и др. М: Госполитиздат, 1958. 804 с.
3. Багиров Ю. А. Из истории советско-турецких отношений в 1920–1922 гг. Баку: Изд-во Акад. наук АзССР, 1965.
4. Новичев А. Д. Турция: Краткая история. М.: Наука, 1965.
5. Хрестоматия по новейшей истории: В 3 т. / [Под ред. Б. Г. Гафурова и др.]. М.: Соцэкгиз, 1960–1961. Т. 2: 1939–1945. Документы и материалы. 1960.
6. Антология памятников права народов Кавказа. Памятники права Карачая. Т. 10 / Сост.: Абайханова (Магаяева) П.И. М.: ООО Изд-во «Перо», 2012.
7. Ватаняр Я. С., Соломина Д. В. Отношения России и Турции в XXI веке: тенденции и трудности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6: Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2014. Вып. 1. С. 127–138.

References

1. Kireev N. G. *History of Turkey – XX century*. Moscow; 2007. (In Russ.)
2. *Documents of the USSR Foreign policy*. Vol. II: January 1, 1919–30 June 1920. Edited by G. K. Deev et al. Moscow: Gospolitizdat, 1958. 804 p. (In Russ.)
3. Bagirov Yu. A. *From the history of Soviet-Turkish relations in 1920–1922*. Baku: Publishing House of the Academy of Sciences of the AzSSR; 1965. (In Russ.)
4. Novichev A. D. *Turkey: A brief History*. Moscow: Nauka, 1965. (In Russ.)

¹ Лукьянов Г. Как изменятся российско-турецкие отношения в 2023 г. // <https://danilevsky.ru/statistics/analitika-tg-kanala-rossiya-ne-evropa/kak-izmenyatsya-rossijsko-tureczkie-otnosheniya-v-2023-g/> [электронный ресурс]; дата обращения: 5.08.2023.

5. *Anthology on modern history: In 3 volumes*. Edited by B. G. Gafurov et al. Moscow: Sotsekgiz, 1960-1961. Vol. 2: 1939–1945. Documents and materials. 1960. (In Russ.)

6. *Anthology of monuments of the law of the peoples of the Caucasus. Monuments of Karachay law*. Vol. 10 / Comp.: Abaykhanova (Magayeva) P. I. Moscow: LLC Publishing House "Pero"; 2012. (In Russ.)

7. Vatanyar Ya. S., Solomina D. V. Relations between Russia and Turkey in the XXI century: trends and labor. *Bulletin of St. Petersburg University. Series 6: Philosophy. Cultural studies. Political science. Right. International relations*. 2014;(1):127–138. (In Russ.)

Информация об авторе

П. И. Абайханова (Магаяева) – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории Карачаево-Черкесского государственного университета имени У. Д. Алиева.

Information about the author

P. I. Abaykhanova (Magayeva) – Cand. Sci. (History), Associate Professor at the Department of Russian history, Karachay-Cherkess State University named after U. D. Aliyev

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 08.08.2023; одобрена после рецензирования 23.08.2023; принята к публикации 24.08.2023.

The article was submitted 08.08.2023; approved after reviewing 23.08.2023; accepted for publication 24.08.2023.